

Свои двадцать пять лет жизни Ся Сицин прожил очень любопытно. Он отделил своё сердце от тела и сохранил только блестящую кожу, растрчивая свою жизнь в этом похожем на калейдоскоп сложном и великолепном мире. Делая всё, что в его силах, чтобы получить аналоги любви от других, и отчаянно наполняя* ею своё пустое тело. Это было сосуще, как ком в горле, но в любом случае это не могло заполнить его кровавую* яму.

[{* 吞噬 – lángtūnhǔyàn – глотать, как волк, пожирать, как тигр (обр. в знач.: жадно пожирать; иметь волчий аппетит).}]

[{* 血肉 – Это означает сцену, полную окровавленной плоти, это метафора того, когда вы видите кого-то тяжело раненного или умершего от серьёзных травм.}]

Эти негативные эмоции используются им для подпитки собственных художественных клеток. Если он не опустошит их, как у него смогут получиться работы, трогающие других?

Ся Сицин будучи одержимым другими, находится в безопасности. Он считает, что находится в безопасности.

Все любят меня, они все любят меня. Как я могу быть таким несчастным?

Но теперь, кажется, появился такой странный человек. Он пересёк его тело и направился прямо к слабому сердцу, которое он бросил и спрятал в маленьком чёрном домике, непосредственно приближаясь к самой опасной зоне.

Громко прозвенел тревожный звонок.

Самозащитная натура Ся Сицина заставила его начать бояться.

— Следующего раза не будет, я гарантирую. – Ся Сицин взял на себя инициативу высвободиться из этих объятий и усмехнуться Чжоу Цзихэну.

Всё это просто реакция на стресс.

Чжоу Цзихэн был немного поражён. Изначально он думал, что объятия могут продлиться немного дольше.

Ся Сицин похлопал его по плечу, протянув руку в конец прохода:

— Иди наверх.

Чжоу Цзихэн шаг за шагом двинулся вперёд.

— ...да.

Только что я был слишком очевиден, я был слишком обеспокоен, слишком раздражён. Забудь об этом, это ерунда.

Самое главное, что сердцебиение слишком заметное.

В подвале действительно герметично и душно.

Чжоу Цзихэн последовал за ним, молча покинув подземный ход.

Согласно обычной практике, были гости, державшие камеру, чтобы снимать основные моменты. Чжоу Цзихэн проявил инициативу, попросил аппарат и подошёл к Жуань Сяо:

— Давайте будем в группе.

— Мы? - Жуань Сяо подняла голову и удивлённо посмотрела на Чжоу Цзихэна, который взял на себя инициативу пригласить её, её глаза подсознательно искали другого человека в комнате звукозаписи. — ...ты уверен?

— Да.

— Почему ты ищешь меня, Ся...

Чжоу Цзихэн быстро перехватил разговор:

— Я путешествовал во всех временах и пространствах, чтобы спасти тебя, и в конце концов мы всё ещё были вместе во времени и пространстве № 3.

Жуань Сяо посмотрела на Чжоу Цзихэна с выражением [О чём ты беспорядочно говоришь]:

— Эм... это причина?

Чжоу Цзихэн серьёзно подумал некоторое время и выдвинул другую тему национального спасения:

— Тогда я пойду к Шан Сижую...

— Подожди минутку... - Жуань Сяо схватила Чжоу Цзихэна, вздохнув, — Позволь мне присоединиться к тебе. - Прежде чем Чжоу Цзихэн начал стрелять, Жуань Сяо ударила его по

руке. — Эй, что с тобой не так? Почему ты не с Ся Сицином.

— Ничего.

— Вы, ребята, поссорились? Это ведь не из-за того, что он заставил тебя потерять сегодня победу, не так ли? — Голос Жуань Сяо внезапно стал громче.

Чжоу Цзихэн был немного раздражён и бессознательно поднял брови:

— Да, это потому, что он заставил меня проиграть.

В некотором смысле, этой причины вполне достаточно.

— Вот именно... вы двое действительно отказываетесь признавать поражение, это немного отличается от того, что я думала. — Жуань Сяо засмеялась. — Сначала я думала, что у вас плохие отношения, но иногда я думаю, что у вас хорошие отношения. Это так запутанно, разве ты не можешь продолжать горячо целоваться?

В этот момент... Чжоу Цзихэн нахмурился и уставился на Жуань Сяо, которая имела на лице улыбку тётушки.

— Почему ты хочешь, чтобы я продолжал горячо целовать его?

Жуань Сяо изобразила тонкое выражение «Ты знаешь», подтолкнув Чжоу Цзихэна ладонью:

— Потому что я тоже занимаюсь самообучением!

Группа программы с четырьмя гостями, один — фальшивый фанат, который хочет переспать с ним, другой — фанат СР, который хочет посмотреть, как он переспит с фальшивым фанатом, а оставшийся находится в группе с фальшивыми фанатами. СР...

Волшебная конфигурация.

— Перестань шутить.

— Я не шучу над тобой, я серьёзно.

— Нет, пожалуйста, откажись от своей еды.

— Я не буду, пожалуйста, пришлите собачий корм!

Жуань Сяо создавала проблемы сзади, а Чжоу Цзихэн, который шёл перед ней, улыбнулся и быстро уклонился, держа камеру в руке. Но случайно столкнулся с человеком, как только тот вышел из комнаты.

— Прости... - Слова извинения были вырваны подсознательно, но он не ожидал, что наткнётся на Ся Сицина.

— Всё в порядке ... - Ся Сицин прикрыл свою грудь, в которую попала машинка в руке Чжоу Цзихэна. Пара красивых глаз цвета персика слегка наклонилась, улыбаясь, казалось бы, искренне, но не так искренне, её взгляд упал на Жуань, которая остановилась, ударив Чжоу Цзихэна по спине.

— О чём ты говоришь, такая счастливая.

Жуань Сяо на мгновение опешила, подумав о нежелании Чжоу Цзихэна сейчас объединяться с ним, и придержала для него язык:

— Нет, я просто прошу о преимуществах селфи для поклонников Цзихэна.

— Вот и всё. - Ся Сицин откинул назад длинные волосы, рассыпавшиеся по лбу, его глаза вернулись к телу Чжоу Цзихэна, демонстрируя задумчивую улыбку, которая должна быть у фанатов. — Тебя давно не фотографировали кумир.

Чжоу Цзихэн уже досконально разобрался в Ся Сицине. Слово «кумир», которое он намеренно сказал, сильно укусило и сделало его несчастным. Он не знал, откуда в этот момент взялась враждебность Ся Сицина и почему он напал на него.

Это было так, как будто он не думал, что рассердится.

Чжоу Цзихэн полуобернулся, передал камеру Жуань Сяо, достал мобильный телефон из кармана и сдвинул экран вправо. Другой рукой насильно оттащил Ся Сицина в свою сторону. Рука, которая обнимала его за плечо, удерживала голову Ся Сицина. Цзихэн поднял экран телефона правой рукой.

Ся Сицин поднял голову, повернув лицо, чтобы посмотреть на Чжоу Цзихэна. В тот момент, когда он увидел экран, Сицин спросил плохим тоном:

— Что ты делаешь?

— Делаю селфи.

Со звуком затвора Чжоу Цзихэн отпустил Ся Сицина и проверил сделанные им фотографии.

— Предупреждаю вас, не размещайте посты на Weibo.

— Благосостояние фанатов. - Чжоу Цзихэн поднял брови.

Хотя Ся Сицин был зол, он всё ещё сохранял нежную улыбку, как всегда:

— Жуань Сяо, ты видела, именно эта большая звезда должна была заставить меня уволить СР, но я не хотел, чтобы меня заставляли фотографироваться. - Сказав это, он позвал Шан Сижую, которого стилист тащил за собой, чтобы наложить макияж, и покинул секретную комнату.

— Теперь я уверена, - Несколько раз выпалила Жуань Сяо, — Что вы двое, должно быть, поссорились.

Чжоу Цзихэн не потрудился ничего сказать, поэтому положил телефон обратно в карман.

— Эй, ты разместишь фотографии на Weibo позже? - Жуань Сяо подмигнула с улыбкой. — Ничего страшного, если ты отправишь это мне по WeChat.

— Поторопись и сделай самые яркие снимки. - Чжоу Цзихэн сунул руку в карман и достал мобильный телефон с групповой фотографией.

На этот раз основные моменты снимались почти час, и было раннее утро, когда всё закончилось. Шан Сижуй обнял Ся Сицина за плечо:

— Я попросил своего помощника заказать здесь самые известные японские блюда, а также сакэ*. Его доставят в отель позже. Все пойдут ко мне. Ищите меня в номере.

[{* Сакэ - один из традиционных японских алкогольных напитков, получаемый путём сбраживания мороми, суслу на основе риса и пропаренного рисового солода.}]

Жуань Сяо покачала головой:

— Я так хочу спать, что больше не могу открыть глаза. - Она взглянула на часы у себя на запястье. — Во сколько можно есть, пить и засиживаться допоздна, завтра я определенно превращусь в свинью.

Каким бы властным ни был Шан Сижуй, Жуань Сяо настояла на том, чтобы пойти домой спать. Ему нечего было делать, поэтому ему пришлось сосредоточить всю свою огневую мощь на Чжоу Цзихэне, снова и снова дергая и кокетничая:

— Малыш, не убегай! Мы должны сегодня напиться! У меня давно не было перерыва, просто

выпей со мной~

— Мне нужно пройти прослушивание, когда я вернусь в Пекин...

Шан Сижуй торжествующе возразил ему:

— Я спросил Сяо Ло! Твоё прослушивание состоится послезавтра! Не волнуйся, это просто весёлая ночь, и саке не опьяняет. Просто расслабься, когда твой выпускной экзамен закончится, хорошо...

Чжоу Цзихэн болтал руками рядом с Шан Сижуюем, его уши были забиты всевозможными мягкими и жесткими словами, но он, казалось, отфильтровывал его речь, безучастно слушая разговор между Ся Сицином и Жуань Сяо, стоящими в стороне.

— Сицин, ты сменил свои духи? Они вкусно пахнут. Я посадила траву, когда была в аэропорту.

— Ты сказал, это за мой счёт? О, это духи моего... друга.

— Что это за марка?

— Супер кедр? Я не помню, в любом случае, это немного глупое название.

— Ха-ха, это действительно нормально, что ты говоришь такое о своём друге...

Я уже забыл об этом, его хрупкая сторона пробудила желание защитить, забыв о его природе жестокого обращения и зависимости.

Друг? Я думаю, это просто друзья по сексу.

Это началось снова, больное сердце. Угрюмо, это не больно говорить, что это больно, это очень больно и огорчительно.

— Хорошо. - Чжоу Цзихэн поднял голову и пошёл на компромисс с Шан Сижуюем.

Шан Сижуй, который выслеживал, был ошеломлён внезапной капитуляцией врага. После того, как он был ошеломлён на полсекунды, он обнял Чжоу Цзихэна:

— Правда? Действительно сопровождаешь меня? Достаточно интересно, ах, так счастлив~

После того, как Жуань Сяо ушла, Шан Сижуй потащил Чжоу Цзихэна и Ся Сицина вниз. Было

очевидно, что приближалась полночь, но внизу всё ещё собралось много фанатов, все они были девушками. Когда они увидели Шан Сижую впереди, они начали кричать.

— Ах, ах, ах, три, три!

— Чёрт возьми, Сяшанчжоу выбыл!

— Ах, ах, ах, моё самообучение!

— Хэнхэн! Мама любит тебя!

Ся Сицин надел маску перед выходом. Хотя ему не очень нравилась многолюдная обстановка, он всё равно обычно демонстрировал очень дружелюбный вид. Он подошёл, нахмутив брови и наполовину опустив голову. Когда он встретил фаната, который взволнованно окликнул его по имени, он слегка помахал рукой.

Шан Сижуй другой. Как айдол, он уже давно не был удивлён подобными сценами. Он фамильярно махал руками и приветствовал своих поклонников.

Только Чжоу Цзихэн, который шёл в конце, не отнёсся к ним так любезно, но торжественно предупредил их:

— Спасибо, что ждали так долго, но уже так поздно. Это действительно опасно. Что, если что-то случится по дороге домой? Кто понесёт ответственность?

Когда фанаты услышали, как Чжоу Цзихэн сказал это, их крики внезапно смолкли, как у маленького животного, принимающего критику, они ответили тихим голосом:

— Я понимаю, мы просто хотим увидеть тебя...

Ся Сицин сел в машину няни Шан Сижую и услышал, как Чжоу Цзихэн, следовавший сзади, что-то говорит девочкам тихим, но нежным голосом.

— Не делай этого в будущем.

Ближайшее значение этого предложения, вероятно, «никогда больше».

Оказалось, что с его системой защиты вообще что-то не так. Люди – просто привычные старые добрые люди, поэтому им следует уделять больше внимания вам, опасному человеку с неустойчивым психическим здоровьем.

Я принял то, что он сказал, за правду, и это было чрезвычайно глупо.

Ся Сицин сел рядом с Шан Сижуюем в машину, положив голову на его плечо.

— В чём дело? - Шан Сижуй, который играл со своим мобильным телефоном, повернул лицо и посмотрел на Ся Сицина.

— Усталый и голодный.

Шан Сижуй улыбнулся, как подсолнух, подняв руку и легонько похлопав Ся Сицина по голове:

— Через некоторое время всё будет хорошо, позволь мне сказать тебе, что японская кухня действительно вкусная... Их вино тоже хорошее, эй, но я слышал, что вино в отеле хорошее. Тоже неплохо...

— Давай сделаем селфи.

Внезапно заговорил Ся Сицин, прерывая бессвязную болтовню Шан Сижуюя.

— Да?

— Сделай селфи и опубликуй на Weibo, разве мы только что не закончили запись шоу? Они так долго ждали, так что дайте им какие-нибудь льготы. - Голос Ся Сицина был очень мягким, и он говорил серьёзно, всё ещё склоняя к нему голову.

— Верно? Цзихэн пошли конфетку нашему фанату CP, хахаха.

Как член мужской группы, которая продаётся компанией круглый год, Шан Сижуй уже давно слишком хорошо знаком с этим набором. Он достал свой мобильный телефон и сфотографировался в этой позе. Чтобы показать свою агрессию, он также намеренно изобразил холодное выражение лица, приподняв бровь. Первоначально он хотел протянуть руку и коснуться подбородка Ся Сицина. Но обнаружил, что на нём маска, поэтому вместо этого ему пришлось указать на него указательным пальцем.

Когда раздался звук затвора, Ся Сицин поднял голову и снял маску, сжав её в ладони в комочек.

Чжоу Цзихэн, который ещё ничего не заметил, тоже закрыл дверцу машины, сев на единственное сиденье машины справа и обеспокоенно посмотрел в окно на группу девушек, всё ещё стоящих снаружи.

Он опустил голову. Как только он пристегнул ремень безопасности, он услышал, как Шан Сижуй взволнованно кричит ему:

— Эй, Цзихэн, помоги мне поставить лайк моему Weibo! Только что опубликовал~

С несколько небрежным «О» Чжоу Цзихэн достал свой мобильный телефон, открыв домашнюю страницу Weibo, обновив её.

Конечно же, был опубликован новый пост Шан Сижую на Weibo.

[@Дай пять Шан Сижуй: Взрывающийся игрок, страдающий аутизмом, был записан в программе записи.]

Фотография - это селфи, которое он только что сделал. На этой фотографии Ся Сицин в маске послушно облокотился на плечи Шан Сируй, показывая только свои красивые обманчивые глаза: безобидные и невинные.

Что это такое.

Чжоу Цзихэн случайно нажал рукой кнопку «Домой» и вышел из интерфейса Weibo. Он задержался на секунду, щёлкнул по фотоальбому и уставился на последнюю миниатюру фотоальбома [camera roll]. Так называемая групповая фотография, которую он сделал насильно.

Он был так зол, что нажал прямо на фотографию, его большой палец повис в воздухе, остановившись на маленьком синем значке мусорного ведра в правом нижнем углу.

Он крепко стиснул задние зубы, сильно нажал на иконку и выбрал опцию [Удалить фото], как будто был зол.

Чжоу Цзихэн сказал, что это было легко, но на самом деле нет. Затем он вернулся к интерфейсу Weibo, не уняв своего гнева, и ему понравился Weibo Шан Сижую.

Бессознательно повернув голову, он не смог не посмотреть в глаза Ся Сицину. Он лениво откинулся на спинку сиденья и повернул лицо, чтобы посмотреть на него, выражение его лица, казалось, было слегка улыбающимся*.

[{* 浅浅 - sìxiàofēixiào - едва заметная улыбка; легкая улыбка}]

Чжоу Цзихэн почти не усмехнулся. Кто бы мог подумать, что Ся Сицин покажет ему свой язык.

Его подбородок был слегка приподнят, как у противного трёхлетнего ребёнка.

<http://bllate.org/book/14508/1284186>